

Режиссёр Лю бросил взгляд на молодого журналиста, постучал по его бейджу и сказал:

— Я слышал, ты в последнее время часто общаешься с Ян Гуаном и его командой? Не забывай, кто оплатил твоё обучение в университете и кто покрывает медицинские расходы твоей больной матери!

— Режиссёр Лю, — журналист с улыбкой ответил:

— Как я могу забыть вашу великую доброту? И к тому же...

Улыбка журналиста была легкомысленной, и он погладил деньги в руках:

— И к тому же, вы же знаете, мы, папарацци, мастера создавать истории из ничего, ловить слухи на лету. Если деньги есть, чёрное можно выдать за белое, а белое... за чёрное. Всё возможно.

Журналист, согнувшись, спросил:

— Режиссёр Лю, скажите прямо, что вы хотите, чтобы я сделал?

Режиссёр Лю прищурился и с улыбкой произнёс:

— Я хочу, чтобы Ян Гуан больше не смог оставаться в этой тусовке!

— Актеры, снимающиеся в плагиатных сериалах, действительно невиновны?

1L: Этот вопрос уже обсуждали до дыр!

2L: Как они могут быть невиновны? Не будьте слишком наивными! Плагиат есть плагиат!

3L: Речь идёт о новом сериале режиссёра Лю «Магазинчик времени» и о каком-то там магазинчике? Я не помню названия, дешёвый сериал, отмывание денег и плагиат. Кто запомнит такое название?

4L: Какое отмывание денег? У вас есть доказательства? Ваши слова — клевета!

5L: Вот и фанаты начали нервничать, фанаты должны принимать таблетки для мозга, не сдавайтесь!

6L: Тема ушла в сторону, мы обсуждали не это!

7L: Я думаю, актёры невиновны. Подумайте, вдруг они действительно не знали, что сценарий украден? Актёры ведь не авторы, не сценаристы.

8L: Как они могут быть невиновны? Почему актёры не изучают сценарий перед тем, как согласиться на роль? Они получают огромные деньги, но даже не читают сценарий? Не ценят свою репутацию, так о какой невиновности может идти речь?

9L: Именно! В лавине нет ни одной невинной снежинки!

Жун Му, листая горячие темы на телефоне, глубоко вздохнул:

— Эта история уже раздулась в сети. Мы — новички, а режиссёр Лю пользуется всеми преимуществами. Сейчас общественное мнение полностью на его стороне, и я подозреваю, что

он ещё и нанял ботов и промоутеров.

Фанфэй, сидя с ногой на ногу, сказала:

— Не сомневайся, столько маркетинговых аккаунтов уже репостнули, и все комментарии одинаковые. Это точно промоутеры, и боты тоже. Режиссёр Лю всего лишь режиссёр, он не топ-звезда, откуда у него столько фанатов, чтобы контролировать комментарии? Это точно боты.

Жун Му сказал:

— Ну и что нам делать? Позволим им лить грязь? Если мы не проясним ситуацию, я думаю... нас могут снять с эфира!

Дзынь-дзынь-дзынь.

Как только Жун Му закончил, зазвонил телефон. На экране высветилось имя — Лян Чжибай.

Лицо Жун Му сморщилось, как у пельменя:

— Звонит Лян Чжибай. Он что, от имени Юши хочет сообщить, что нас снимают с эфира?

— Тьфу-тьфу, — сказал Юйвэнь Янь:

— Не сглазь.

Ян Гуан спокойно произнёс:

— Нет, Лян Чжибай — глава рекламного отдела, он не занимается снятием с эфира.

Жун Му с облегчением вздохнул:

— Да, точно, ты прав. Тогда я отвечу.

— Алло, — Жун Му с улыбкой сказал:

— Старина Лян!

Голос Лян Чжибая раздался из телефона, словно он ничего не знал о последних сплетнях, и его тон был спокойным:

— Жун Шао, у вашей съёмочной группы есть время пообедать? Один рекламодатель очень заинтересован вашим веб-сериалом и хочет вложиться в рекламу. Если договоримся, возможно долгосрочное сотрудничество.

Это был рекламодатель из сферы быстрого питания, который всегда сотрудничает с популярными проектами. Очевидно, он был очень богат и давним партнёром платформы Юши. Хотя реклама еды не считается высокостатусной, она охватывает широкую аудиторию, и сотрудничество с таким рекламодателем могло бы повысить узнаваемость съёмочной группы.

Жун Му не ожидал, что в такой сложный момент на них свалится такая удача, и сразу согласился:

— Конечно, конечно! Мы придём, придём!

Лян Чжибай сказал:

— Ах да, ещё. Рекламодатель хочет, чтобы вы взяли с собой Ян Цзяня, так как это реклама мороженого, и он хотел бы, чтобы Ян Цзянь тоже поучаствовал. Это усилит эффект.

Жун Му немного заколебался, посмотрел на Ян Гуана и сказал:

— Окей... я спрошу у Гуанцзы.

Лян Чжибай сказал:

— Время и адрес я отправлю вам в сообщении.

Жун Му повесил трубку и повернулся к Ян Гуану, который сидел на диване, держа на руках малыша Ян Цзяня. Жун Му уже собирался заговорить, но Ян Гуан спокойно сказал:

— Я всё слышал.

— Слышал?

Жун Му удивился:

— Гуанцзы, у тебя что, сверхслух? Или ты из братства Хулу?

Ян Гуан: «...»

Жун Му продолжил:

— Ну, Гуанцзы, что ты думаешь?

Если малыш сможет сняться в рекламе мороженого, это определённо поможет съёмочной группе, ведь популярность Ян Цзяня огромна, и каждый его шаг становится горячей темой.

Но в конце концов, это сын Ян Гуана, и решение должен принимать он.

Ян Гуан нахмурился:

— Цзянь не может есть сладкое. Откажемся.

Мороженое — это сладость, и если снимать рекламу, скорее всего, придётся его есть.

Жун Му понял, что это правда, но немного расстроился. Если они откажутся от этого условия, скорее всего, дальнейшие переговоры не состоятся.

Малыш, с большими глазами, словно маленький ангел, потянул за рукав Ян Гуана и сказал:

— Папа! Я могу попробовать!

Ян Гуан неодобрительно покачал головой:

— Ты не можешь есть сладкое.

Малыш сказал:

— Я... Я могу просто держать мороженое!

Ян Цзянь неожиданно проявил понимание и настаивал на том, чтобы помочь. Ян Гуан вздохнул: сын у него замечательный, только слишком добрый, совсем не похож на того, кого он воспитывал.

У него не было выбора, и он кивнул, согласившись пойти на переговоры.

Лян Чжибай отправил им сообщение с адресом. Ресторан был уже забронирован, очень приватный, элитный, с отдельным залом. Нужно было просто назвать его имя при входе.

— Сегодня к нам придут важные гости!

— Соберитесь, не подведите!

— Кто такие?

— Ты что, новенький?

— Да, расскажите.

— Это VIP-гости, самый молодой глава рекламного отдела платформы Юши Лян Чжибай пригласил их на обед. Говорят, это съёмочная группа «Копыта чёрного осла» и рекламодатель будут обсуждать сотрудничество. Слушай, не подведи, Сяолю, ты понял?

Молодой человек в униформе улыбнулся, его лицо выражало легкомыслие:

— Понял, понял, не волнуйтесь, точно не подведу!

На молодом человеке была белая рубашка официанта, чёрный жилет и чёрные брюки, его одежда была строгой, но это не могло скрыть его легкомысленного характера.

Это был журналист из Инчуаня, Цянь Сяолю!

Цянь Сяолю отошёл в угол, огляделся, убедился, что никто не смотрит, и достал телефон, набрав номер.

— Алло, — Цянь Сяолю с улыбкой сказал:

— Режиссёр Лю.

— Что тебе нужно?

Раздался раздражённый голос:

— Я же говорил, не звони мне просто так! Кто я такой? Режиссёр, который вот-вот получит номинацию на «Оскар», а ты кто? Папарацци из Инчуаня. Если кто-то увидит, что ты мне звонишь, что они подумают?

Цянь Сяолю не обиделся, с улыбкой кивнул:

— Да-да, вы правы, я даже не имею права вам звонить. Но, режиссёр Лю, у меня есть важная информация. Хотите услышать или нет?

Режиссёр Лю на мгновение заколебался, затем спросил:

— Сколько?

Цянь Сяолю ответил:

— Совсем немного, пятьдесят тысяч.

— Пятьдесят тысяч?

Режиссёр Лю рассердился:

— Ты что, с ума сошёл? Ты знаешь, сколько это денег? Молодой актёр, выпускник актёрской школы, получает за эпизод в сериале две-три тысячи. За тридцать эпизодов это всего шестьдесят тысяч, а ты сразу просишь пятьдесят! Цянь Сяолю, ты действительно живёшь ради денег!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16206/1454938>